

Петербургъ 9 Мая <Далее рукой неизвестного лица карандашом указан год:
1866 г. – Ред.>

Добрѣйшій Александръ Егоровичъ,

Запоздалъ отвѣтомъ и спѣшу наверстать потерянное. Повѣрьте другъ неизмѣнный, Александръ Егоровичъ, что совѣсть меня самого беспокоить, и еслибъ Ваше письмо пришло ко мнѣ только недѣлей раньше, – я-бы Вамъ тотчасъ выслалъ. Не смѣйтесь, что такъ говорю. Вотъ Вамъ мои дѣла: Всю зиму жилъ анахоретомъ, работалъ, разстроилъ здоровье, жилъ копѣйками, а изтратилъ 1500 руб. – Куда? Да съ меня такъ и рвутъ! – На Страстной поѣхалъ въ Москву и взялъ у Каткова *впередъ* 1000 ∞. Цѣль была та, чтобы поскорѣй поѣхать въ Дрезденъ, засѣсть

// л. 12

тамъ на 3 мѣсяца и кончить романъ *чтобъ никто не мѣшалъ*. Иначе здѣсь въ Петербургѣ невозможно кончить. Припадки усиливаются (чего за границей не бываетъ) а кредиторы, чѣмъ болѣе имъ плати, тѣмъ становятся нахальн[ы]/ѣе/. А между тѣмъ они-же должны быть мнѣ благодарны, что послѣ смерти брата я переписалъ векселя на себя и часть уже заплатилъ. А еслибъ я не переписалъ, то ничего-бы они не получили. — Но дѣло обернулось такъ, что на этотъ разъ, въ выдачѣ паспорта за границу, потребовались особыя формальности, дѣло затянулось, а курсъ сталъ падать и что было на Святой еще возможно, то теперь и не мыслимо. А между тѣмъ кредиторы стали подавать ко взысканію и моя

// л. 12 об.

тысяча пошла прахомъ. Мнѣ рѣшительно нельзя жить въ Петербургѣ. – Не смотря на все это сию и продолжаю романъ изо всѣхъ силъ. Онъ, въ настоящую минуту – одна моя надежда. За него еще придется мнѣ дополучить около 1500 ∞ а можетъ и болѣе, а потомъ продамъ на второе изданіе, тоже никакъ не менѣе 1500 (уже торгуютъ)<.> Но деньги съ Каткова получать начну не ранѣе Іюля. Въ Іюлѣ Вамъ и пришло, – *несомнѣнно*. Еслиже хотя малѣйшая возможность будетъ прислать раньше (а это очень можетъ случиться, потому что книгопродавцы уже торгуютъ на второе изданіе, прежде чѣмъ романъ конченъ) – то тотчасъ-же пришло. А Васъ-же прошу черкнуть мнѣ хоть въ двухъ словахъ точную цифру моего прошлогодняго Вамъ долга въ *ригсталерахъ*,

// л. 13

потому что Записную Книжку мою я потерялъ и помню мой долгъ приблизительно, но не точно.

Прибавлю, что мнѣ прискорбнѣе Вашего не послать Вамъ теперь. Вы конечно обвините меня: Зачѣмъ другимъ платилъ, а не Вамъ? Все что могу

отвѣтитъ въ извиненіе себѣ, это то – что безъ намѣренія произошло. Они подлѣ меня и стиснули меня такъ, чтодохнуть нельзя было – все и роздалъ поневолѣ.

Курсъ-то нашъ сталъ падать по европейскимъ причинамъ; За Каткова я не стою и стоять не стану[,] очень, но социализма онъ не проповѣдуетъ. Вы читаете вѣрно только заграничныя статьи. Это мало, чтобъ знать дѣло. Неужели Вы не прїѣдете на лѣто? Много было-бы объ чемъ поговорить. Я-же кажется останусь въ Петербургѣ, а слѣдственно заплачу [лишнихъ] лишнихъ рублей 1000. Хотъ бы въ Москву или въ деревню куда уѣхать! Напишите-же

Вашъ весь Ѳ<.> Достоевск<ій>

// л. 13 об.